

И здесь на первом месте умение постмодернистского аналитика работать в рамках заданной противоречивости. Задача не в том, чтобы прийти к определенному обоснованному или необоснованному выводу, а в том, чтобы избежать его, при этом подвергнув критическому анализу предмет своего внимания.

Феномен социального амбивалентен по своей сути. Кроме этого, данный феномен оппозиционен по своей структуре. Но это не примордиальный дуализм, а диалектика трансформации противоположностей. Данная оппозиция существует в ряду других не менее значимых бинарных оппозиций.

Феномен социального опять на стадии мифа. Мифа в рамках идеологии. Является ли это предвестием нового цикла, или грядет нечто новое, – неизвестно. Зафиксируем пока итог анализа феномена: идеологией востребована манипуляция. На данном этапе в форме мифа. Это и приводит к доминированию полисубъектности.

*Кандидат философских наук,
ст. преподаватель
кафедры онтологии и теории познания УрГУ
А. Г. Кислов
Екатеринбург*

ПОЛИСУБЪЕКТНАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ: СУММА ИЛИ РАЗНИЦА ЛОГИК?

Отчётливую критику заявлений о том, что формальная логика не меняет свой облик, казалось бы, можно представить, проследив развитие логики до наших дней. За два с половиной тысячелетия её история пережила три крупных периода своего развития: античная логика (V – III в. до н. э.), схоластическая логика (середина XII в. – середина XIV в.) и современная логика (середина XIX в. – XX в.). И если сомнения в динамике логических исследований спровоцированы давностью и непростой (непрозрачной) различимостью первых двух периодов, из соображений удобства всё же иногда объединяемых названием «традиционная формальная логика», то последний период, названный «символическая (или математическая) логика», оказался настолько радикальным, что должен бы был избавить от сомнений.

Однако и сегодня многие из тех, в принципе, немногих, кому предоставлялась возможность получить знакомство с логической культурой в рамках среднего ли, высшего ли образования, предпринимают, кажется, неимоверные усилия, чтобы остаться не особенно-то посвящёнными в современные таинства «странной и магической науки “Логики”»²¹. Впрочем, наблюдаемый даже в образованной и интеллектуально искушённой среде дефицит внимания к многочисленным современным, в том числе и философским, логическим исследованиям легко объяснить: освоение прогрессивно увеличивающегося технического материала современной логики достаточно трудоёмкое занятие, требующее затрат физических, психических и временных ресурсов. «Поэтому в нынешней ситуации беспокоит не столько некомпетентность некоторых философских интерпретаций таких известных результатов, как теорема Гёделя, сколько нежелание (или неспособность) многих философов, следуя Сократу, признать всю меру своей некомпетентности»²².

Вместе с тем, владение логической культурой не прихоть. Это признают даже те, кто невнимателен к генезису и развитию логической науки. Признание это, прежде всего, обусловливается традиционно декларируемой ролью логического знания в современной жизни. Концептуально связывая мыслительную и знаковую (языковую) практики, логика должна оказывать влияние на все интеллектуальные сферы человеческой деятельности: науку, технику, искусство, право, политику, экономику и др. Поэтому исследование закономерностей формирования, функционирования и развития этой области знания приобретает, наряду с теоретической, ещё и социально-практическую значимость. По сути, обычно предполагается некоторая общественная действенность логики, причём в современной ситуации эта действенность не может быть осознана вне признания полисубъектной соци-

²¹ Выражение принадлежит А. С. Карпенко, произнесено во время выступления, посвящённого памяти выдающегося российского логика и философа В. А. Смирнова (см.: Карпенко А. С. Учитель // Логические исследования. Вып. 4. М., 1997. С. 20–24).

²² Хинтика Я. Логика в философии – философия логики // Логико-эпистемологические исследования. М., 1980. С. 36.

альности и вытекающей отсюда важнейшей проблемы толерантности: «... между людьми существует лишь два вида отношений: логика и война» (Поль Валери «Господин Тест»). Тем самым наука самого высокого уровня абстракции может иметь вполне конкретное отношение к комплексу так называемых глобальных проблем цивилизации.

Одной декларацией важной социальной роли логического знания, конечно, недостаточно. К сожалению, в настоящий момент можно видеть опасное несоответствие растущих потребностей конструктивного разрешения усложняющихся противоречий современной цивилизации и методологическую нищету, малоэффективность традиционно осваиваемых специалистами гуманитариями средств логики, преимущественно классической. Справедливая критика положений классической логики, требующей жёстких предпосылок (счётности элементов предметной области, наличия процедуры разрешения, логического всеведения и т. д.), зачастую воспринимается в гуманитарной среде как критика всего логического знания. Но это критика лишь несостоявшейся претензии классической логики на роль универсального метода анализа рассуждений. Современные логические исследования привели к деуниверсализации классической логики и построению различных систем неклассической логики. Но о владении специалистами в социальной сфере средствами неклассической логики говорить пока не приходится, богатое удачами развитие логики в XX в., похоже, интересует только самих логиков. Это положение дел следует изменить, т.к. исследования по неклассическим логикам тесно связаны с проблемами толерантности. Сегодня важнейшие вопросы логико-толерантного характера не только остаются открытыми, но, по всей видимости, в большинстве своём ещё даже не сформулированы.

Такие социально значимые понятия, как определённость, последовательность и непротиворечивость рассуждений, получили экспликацию в классической логике. Развитие неклассических логик позволяет подойти к экспликации следующих понятий, каждое из которых может рассматриваться как некоторый аспект толерантности: отношение подобия (такое рефлексивное, симметричное, но не транзитивное отношение в математике традиционно называют именно толерантностью);

неопределённость (провалы значений), нечёткость, многозначность (интересно значение «индифферентно») истинностных оценок; немонотонность, релевантность, конструктивность рассуждений; паранепротиворечивость, т. е. нетривиальная противоречивость теорий (терпимость к противоречиям также традиционно именуют толерантностью) и др. Систематизация связей этих аспектов позволит говорить (в металогическом смысле) о логике толерантности.

В связи с деуниверсализацией классической логики возникла *проблема наличия различных типов рассуждений*. Сложность при множественности логик представляет поиск определённых (онтологических и гносеологических) критериев выбора или конструирования адекватной логики, применение которой не разрушит самобытности анализируемого контекста рассуждений. Само осознание данной проблемы позволяет говорить не только о возможности формирования особой логики толерантности, но и о толерантном характере современной логики в целом.

*Политолог
А. Ю. Басков
Екатеринбург*

ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПОЛИСУБЪЕКТНОСТЬ

Прежде всего, определим, что мы понимаем под социальными процессами. Отталкиваться будем от классического определения процесса как связной последовательности стадий. Онтологическая трактовка мира предполагает иерархическое упорядочивание феноменов мира. В онтологии неявно подразумевается полное присутствие всех вещей мира в бытии. Но так как нет такого «вместилища», которое бы сразу вмещало все вещи, онтология предполагает противоречие между бытием (вмещающим все вещи мира) и становлением (вещи временами пребывают в сущем), между сущностью и явлением. Процессуальность же изначально отвергает предположение об одновременном присутствии всех вещей, вещь лишь звено в цепочке процесса. Вообще в процессуальном подходе вещь лишена самостоятельности. Рассуждения о